

ством банка с точки зрения действенности мотивационного потенциала и недопущения демотивирующих воздействий.

Организационно-экономический аспект предупреждения риска мошенничества связан с созданием в банках особого социально-психологического и экономико-психологического климата, препятствующего проведению мошеннических операций. Создание такого рода климата предполагает реализацию ряда управленческих мероприятий, включающих четко действующий механизм материальной, моральной и интеллектуальной мотивации персонала банка к четкому соблюдению правил внутренней безопасности и творческому использованию своего трудового потенциала для максимизации прибыли и минимизации потерь.

Прежде всего необходимо принять действенные меры по преодолению экономико-психологического климата, благоприятствующего совершению экономических преступлений. Главным фактором, способствующим созданию (либо воссозданию) такого климата, выступает обстановка общего беспорядка, царящего в учреждении, который по существу становится нормой в переходной экономике. От этой "нормы" необходимо отказываться в первую очередь и начинать нужно с руководства банка. Отметим, что наведение порядка в экономике является одним из фундаментальных условий для преодоления сопутствующего переходной экономике трансформационного кризиса и на микро-, и на макроуровне ее функционирования.

<http://edoc.bseu.by>

В.А. Шамов
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В последние два десятилетия финансовые рынки ведущих промышленно развитых стран объединились в глобальную финансовую систему, что позволяет направлять все более крупные суммы капитала не только в их экономику, но и экономике развивающихся стран и стран на переходном этапе развития.

Если в 70—80-х гг. суммарный поток капитала в эти страны достигал 10—20 млрд. дол. США в год, что составляло порядка 1 % их общего ВВП, то уже в одном только 1991 г. эти

потоки подскочили до 120 млрд. дол. и в дальнейшем имели явно выраженную тенденцию к росту. В 1992 г. они достигли 280 млрд. дол., или 4 % их совокупного ВВП. И хотя в 1998 г. они несколько снизились (до 234 млрд. дол.), в настоящий момент тенденции к росту возобновляются.

Такому притоку капиталов в значительной мере способствовала растущая либерализация национальных финансовых рынков и операций, связанных с движением капитала. Другим фактором увеличения объема капиталовложений в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой стало снижение номинальных процентных ставок в промышленно развитых странах. Это связано с тем, что средний уровень инфляции в промышленно развитых странах с 1990 г. по 1996 г. упал с 4 % до 2 %. Вследствие этого понизились кратко- и долгосрочные процентные ставки. В 1987—90 гг. краткосрочные ставки остановились на отметке 7,3 %, долгосрочные — 8 %. В 1994—96 гг. они упали, соответственно до 4,3 % и 6,3 %, вынуждая инвесторов в поисках максимальной прибыли идти на развивающиеся рынки.

Понятно, что возрастание значимости степени глобализации и межстрановые финансовые потоки, являющиеся ее следствием, с течением времени могут вести к более эффективному приложению сбережений, чем это было в прошлом, когда инвестиции в рамках национальной экономики формировались лишь за счет национальной базы сбережений (при крайне низком уровне внешних инвестиций).

Тем не менее опыт последних двух десятилетий показывает, что мировой финансовый рынок подвержен нестабильности, изменениям в направлениях и потоках движения капитала, кризисам издержек и т.д. К тому же, как показал кризис, поразивший Юго-Восточную Азию во второй половине 1997 г., Россию и Бразилию — в 1998—1999 гг., финансовая глобализация привносит в национальную экономическую среду большой риск, поскольку нестабильность в одной стране может практически моментально перекинуться на другие страны и территории.

С другой стороны, если проводить правильную политику, глобализация финансовых рынков может создать замкнутый круг, в рамках которого рыночная дисциплина будет усиливаться, тем самым упрочиваться значимость финансовых систем развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В настоящий момент, однако, имеют место значительные расхождения в применении или иных методов управления на-

циональными финансовыми системами упомянутых стран, а также информационные разрывы в цепи самих глобальных рынков. Поскольку глобализация как экономическое явление очень интересует международных инвесторов, регулирующие финансовые органы, экономическую элиту и правительства практически во всем мире — это, несомненно, может способствовать принятию строгих правил по укреплению финансовой стабилизации.

Основными элементами прочной финансовой системы являются макроэкономическая инфраструктура, динамичный частный сектор, развитая система судопроизводства и законотворчества, которая дает возможность сочетать государственное участие в работе внутренних финансовых институтов и внешнее дисциплинирующее рыночное влияние с жестким регулированием и контролем.

Следует понимать, что стабильные макроэкономические условия исключительно важны для устойчивости банковской и финансовой систем. По существу, не представляется возможным развивать надежную банковскую систему, пока не будет достигнута стабилизация цен и показателей экономического развития страны, что впоследствии и должно привести к росту экономики в целом. Наиболее важным в этой связи является уровень развития и значимости реального сектора экономики развивающихся и “переходных” стран, в которых производственная структура подвержена сильному влиянию не только внутренних, но и внешних кризисных явлений. В том и причина, почему реальный сектор часто служит источником финансовой нестабильности в рассматриваемой группе стран. По этой же причине макроэкономическая стабилизация фигурирует в качестве основы для реструктуризации банковского сектора после развала плановой экономики.

В развивающихся и “переходных” государствах финансовым системам часто недостает глубины и широты, поскольку достаточно долгий период в их жизнедеятельности связан с прямым государственным давлением и вмешательством, ограничениями на движение капитала и валютнообменные операции.

В последние годы наблюдается растущая заинтересованность в развитии воплощающей мировой опыт международной системы финансовых и регулирующих стандартов, которые бы способствовали созданию устойчивых финансовых систем во всех странах, включая и переходные. Венгрия и Польша, к примеру, уже сегодня адаптируют свои юридические и инсти-

туциональные финансовые структуры к осуществлению финансовых операций в рамках единого Европейского рынка единой денежной единицей. Для других стран с переходной экономикой Восточной Европы (в том числе и для Республики Беларусь) характерно усиление надзорных функций и институтов, хотя их эффективность еще предстоит выяснить.

Таким образом, очерченный круг проблем формирования эффективного финансового рынка в развивающихся и переходных странах свидетельствует о том, что для нормального функционирования этих рынков, необходимо:

- децентрализовать процесс принятия решений;
- либерализовать цены, причем не только на товары, но также на труд и капитал;
- создать структуру конкурентных рынков;
- ввести формы собственности, обеспечивающие получение максимальной прибыли на капитал;
- установить финансовую дисциплину как на микро-, так и на макроуровне

Вместе с тем в современных экономических условиях, отличающихся повышенной финансовой нестабильностью, необходимо крайне осторожно подходить к вопросам финансово-экономического регулирования в экономике, опираясь на существующий в данной области зарубежный опыт. При этом нужно исходить из следующих посылок.

Во-первых, ни одна страна мира не может в современных условиях осуществлять свою экономическую политику в полном вакууме. В нашем, все более интегрирующемся мире политика одной страны в той или иной степени подвержена влиянию других государств. Возникает необходимость определенной координации экономической политики разных стран, то есть имеет место глобальная интеграция. Во-вторых, при наличии в мире нестабильных рынков свободный обмен товарами, услугами, идеями и мобильными капиталами, продуманная экономическая политика дает гораздо больший эффект. Предсказуемая политика вознаграждается, тогда как политика постоянных недомолвок, институциональных ошибок наказывается быстро и жестоко.

И, наконец, поскольку сама по себе экономическая политике является конечной целью, поскольку это — лишь одна из приоритетных составляющих развития страны, любое принимаемое решение следует осмысливать в плане приносимого им социального эффекта. Вопросы социальной защищенности населения всегда должны оставаться приоритетными.

В заключение хотелось бы отметить, что усиление национальных и международных финансовых систем позволит укрепить рыночную дисциплину, увеличить информационную прозрачность рынков, улучшить качество и скорость совершения сделок, что послужит сокращению пропасти между отдельными финансовыми рынками (в том числе развитых и “переходных” стран). Это в свою очередь будет способствовать построению более эффективной, чем сегодня, глобальной финансовой системы.